Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007
УДК 221.025.12

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шарифов Р. В.*[1]
[1] *Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия*
** sharifov_rv@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена определению перспективы развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики. *Материалы и методы.* Изучается передовой опыт регионов-лидеров России по динамики рынка труда. Методом трендового анализа определяется прирост динамики рынка труда в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Методом регрессионного анализа выявляется зависимость состояния института социального партнерства в регионах России от занятости цифровых кадров и в свою очередь их зависимость от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию. *Результаты исследования.* Выявлен тренд активного развития института социального партнерства в региональной экономике России в 2023 г., показавший, что цифровые преобразования в региональной экономике России не оказывают явно выраженного дестабилизирующего влияния на рынок труда. Сгенерирована модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики, раскрывшая закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в условиях Четвертой промышленной революции. Сделан прогноз развития института социального партнерства в регионах России до 2030 г., выявивший перспективу развития данного института, связанную с расширением возможностей для цифровой занятости. *Обсуждение и заключение.* В противоположность примерам из международной практики в региональной экономике России Четвертая промышленная революция не сдерживает, а стимулирует развитие института социального партнерства. Авторские рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда в регионах России обеспечат комплексное достижение национальных целей России до 2030-2036 гг.

Ключевые слова: институт социального партнерства, регионы России, цифровая экономика, рынок труда, занятость цифровых кадров.

Для цитирования: Шарифов Р. В. Перспектива развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):73-83. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007.

Research article

JEL P25, R23

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMICS

Sharifov R.*[1]
[1] *Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia*
** sharifov_rv@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to determining the prospects for the development of the institution of social partnership in the regions of Russia in the context of the digital economy. *Materials and methods.* The advanced experience of the leading regions of Russia in terms of labor market dynamics is studied. The trend analysis method is used to determine the increase in the labor market dynamics in 2023 compared to 2022. The regression analysis method is used to identify the dependence of the state of the institution of social partnership in the regions of Russia on the employment of digital personnel and, in turn, their dependence on the degree of involvement of regional enterprises in the Fourth Industrial Revolution. *Research results.* A trend of active development of the institution of social partnership in the regional economy of Russia in 2023 was revealed, which showed that digital transformations in the regional economy of Russia do not have a clearly expressed destabilizing effect on the labor market. A model of the development of the social partnership institution in the regions of Russia in the context of the digital economy has been generated, revealing the patterns of the conjuncture restructuring of the labor market in the context of the Fourth Industrial Revolution. A forecast has been made for the development of the social partnership institution in the regions of Russia until 2030, revealing the prospects for the development of this institution associated with the expansion of opportunities for digital employment. *Discussion and conclusion.* In contrast to examples from international practice, in the regional economy of Russia, the Fourth Industrial Revolution does not restrain, but stimulates the development of the social partnership institution. The author's recommendations for improving state regulation of the labor market in the regions of Russia will ensure the comprehensive achievement of Russia's national goals until 2030-2036.

Keywords: social partnership institution, regions of Russia, digital economy, labor market, employment of digital personnel.

For citation: Sharifov R. Prospects for the development of the institute of social partnership in the regions of Russia in the context of the digital economics. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):73-83. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007.

Введение

Влияние Четвертой промышленной революции отчетливо проявляется в региональной экономике современной России как страны-форварда данной революции в глобальном масштабе. Заданный Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [7] курс развития отечественной хозяйственной системы на среднесрочный (до 2030 г.) и долгосрочный (до 2036 г.) период предусматривает продолжение модернизационных преобразований дан-

ной системы, ассоциированных Четвертой промышленной революцией, ратифицируя в качестве национальных целей России дальнейшую цифровизацию экономики, а также упрочнение ее технологического лидерства и суверенитета.

Системный взгляд на обозначенный курс и на накопленный опыт его практической реализации в нашей стране высвечивает проблему, состоящую в противоречивости и неопределенности социально-экономических последствий технологических реформ. Наряду с многочисленными преимуществами для экономики, такими как сокращение издержек хозяйственных операций, форсированный экономический рост и наращение экспортного потенциала отечественного предпринимательства, цифровые перемены создают угрозы для общества.

В числе этих угроз – усиление социального расслоения из-за образования цифрового разрыва, усиливающего все проявления социального неравенства, самостоятельно выступающего новым таким проявлением (неравенство в возможностях и в причастности к эксплуатации цифровых технологий). К числу наиболее серьезных социальных угроз Четвертой промышленной революции также относится радикальное и поступательное изменение конъюнктуры рынка труда. Отмеченные социальные угрозы являются барьером на пути комплексной реализации национальных целей России, к числу которых, помимо вышеназванных, указом [7] отнесена цель предоставления каждому экономически активному субъекту хозяйствования широких и благоприятных возможностей для применения его профессиональных навыков и талантов в процессе труда.

В литературе [6, 8, 10, 12] в качестве инструмента достижения последней названной цели приводится институт социального партнерства. На базе этого института происходит гибкое согласование предпочтений работников и работодателей, обеспечивающее оптимизацию их трудовых отношений. Институт социального партнерства позволяет наладить устойчивые и продуктивные социальные коммуникации работников и работодателей, нацелить их на долгосрочный характер поддержания трудовых отношений, а также побудить их к совершению взаимных уступок для извлечения собственной выгоды.

Выгода работодателей от института социального партнерства заключается в наращении производительности труда работников, интенсификации их инновационной активности, вербовке лучших кадров благодаря улучшению репутации работодателя на рынке труда, а также предотвращении утечки умов. Данная выгода наиболее ощутима для знаниеемких предпринимательских структур. Выгода работников от института социального партнерства состоит в более надежном фундаменте трудовых гарантий, большей уверенности в своей будущей занятости, признании работодателем ценности человеческого потенциала работников и содействии раскрытию их талантов, профессиональных навыков и инновационных способностей.

В работах [9, 11, 13, 14, 15] из международного опыта приводятся свидетельства того, что Четвертая промышленная революция может оказывать деструктивное влияние на институт социального партнерства. Из-за продолжающейся и волнообразно нарастающей автоматизации как сама принципиальная возможность, так и условия будущей занятости подвергаются постоянному пересмотру. Это обусловлено тем, что объем потребности предприятий, вовлеченных в Четвертую промышленную революцию, в человеческих ресурсах и запрос их компетенций меняется с каждой новой волной автоматизации.

Вышеописанные социально-экономические преобразования рынка труда под влиянием цифровой модернизации предпринимательства наиболее отчетливо проявляются на уровне регионов. И хотя отдельные проявления Четвертой промышленной революции в региональ-

ной экономике России обсуждены в ряде опубликованных работ таких ученых, как Н. Карпова, В. Карпов [3], С. Салита и Т. Черныш [5], в целом картина настоящего и будущего рынка труда в контексте данной революции в отечественных регионах остается неясной.

Ввиду обоснованной выше научно-практической проблемы и установленного пробела в литературе актуальность представляет исследование возможностей комплексного достижения национальных целей России в области социально-экономического развития. С учетом этого поставлена цель данного исследования, состоящая в определении перспективы развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы

Чтобы учесть передовой опыт российских регионов, наиболее успешно развивающих институт социального партнерства, это исследование проводится на примере топ-20 регионов, являющихся лидерами РИА Рейтинга динамики рынка труда по итогам 2023 г. [4]. Чтобы конкретизировать социально-экономические последствия технологической перестройки экономики и предпринимательства для рынка труда в регионах России, в статье поставлены и последовательно решаются три следующих исследовательских задачи.

Первая задача: определить тенденции изменения динамики рынка труда в регионах России на современном этапе Четвертой промышленной революции. Для этого методом трендового анализа определяется темп роста рейтингового балла регионов выборки по показателю динамики рынка труда [4] (введем его обозначение: ДРТ) в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это позволит выявить прочность институциональной основы социального партнерства в регионах России в настоящее время.

Вторая задача: идентифицировать закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции. Для этого методом корреляционного анализа устанавливается связь показателей, а также методом регрессионного анализа выявляется зависимость состояния института социального партнерства (динамики рынка труда в 2023 г.) в регионах России от занятости цифровых кадров (определяемой с позиций уровня владения экономически активных хозяйствующих субъектов цифровыми навыками [2]: выше базового уровня (ЦКву), базового уровня (ЦКбу) и низкого уровня (ЦУну) в каждом регионе) и в свою очередь их зависимость от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию, характеризуемой с позиций индекса цифровизации [1] (ЦПчпр).

С учетом введенных обозначений показателей статистика по ним приведена в таблице 1. Полученная регрессионная статистика проверяется на надежность с помощью проведения F-теста и t-теста, только при условии прохождения которых она признается достоверной.

Третья задача: выявить последствия повышения вовлеченности предприятий в российских регионах в Четвертую промышленную революцию для института социального партнерства в этих регионах. Для этого, исходя из предварительно установленных в ходе решения второй задачи этого исследования регрессионных зависимостей, определяется максимальное значение ЦПчпр, при котором сумма ЦКву, ЦКбу и ЦКну не превышает 100 %, и прогнозируется значение, которое в этом случае примет ДРТ на среднесрочный период до 2030 г.

Таблица 1 – **Рынок труда в регионах России в условиях цифровой экономики в 2022-2023 гг.** [1, 2, 4]
Table 1 – **Labor market in the regions of Russia in the context of the digital economy in 2022-2023** [1, 2, 4]

Регионы (в порядке мест в рейтинге РИА за 2023 г.)		**Институт социального партнерства (динамика рынка труда, рейтинговый балл), баллы 1-100**		**Занятость цифровых кадров (уровень владения экономически активными хозяйствующими субъектами цифровыми навыками), %**			**Индекс цифровизации, баллы 1-100**
		в 2023 г.	**в 2022 г.**	**Выше базового уровня**	**Базовые уровень**	**Низкий уровень**	
		ДРТ	-	ЦКву	ЦКбу	ЦКну	ЦПчпр
1	Москва	83,640	82,999	13	25	44	35
2	Санкт-Петербург	82,310	82,307	19	33	33	33
3	Московская область	79,999	78,195	18	28	40	33
4	Краснодарский край	74,355	71,186	7	21	59	29
5	Республика Татарстан	73,757	72,113	9	25	50	34
6	Ленинградская область	67,970	65,075	17	22	39	31
7	Калининградская область	66,175	63,646	10	22	53	29
8	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	66,114	63,536	12	27	55	31
9	Ростовская область	64,844	61,301	15	29	37	31
10	Самарская область	64,836	63,195	10	25	45	29
11	Белгородская область	64,625	66,760	17	19	40	32
12	Калужская область	64,622	61,655	5	25	41	31
13	Воронежская область	64,061	61,794	4	25	48	30
14	Нижегородская область	63,955	61,784	13	27	38	32
15	Свердловская область	63,198	61,334	10	27	43	32
16	Тюменская область	62,699	61,108	7	16	58	30
17	Тульская область	62,602	58,396	14	31	36	30
18	Липецкая область	61,932	58,873	11	25	38	30
19	Республика Башкортостан	61,553	58,242	10	21	51	30
20	Челябинская область	61,232	57,532	10	24	49	30

Результаты исследования

Чтобы решить первую задачу и определить тенденции изменения динамики рынка труда в регионах России на современном этапе Четвертой промышленной революции, проведен трендовый анализ данных из таблицы 1. В результате установлено, что общий уровень развития института социального партнерства в изучаемых регионах России в 2023 г. (среднее по ДРТ = 67,724 баллов) возрос на 3,31 % по сравнению с 2022 г. (среднее по ДРТ = 65,552 баллов). Только в Белгородской области динамика рынка труда ухудшилась (ДРТ сократился на 3,20 %) в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это указывает на прочность институциональной основы социального партнерства в регионах России в настоящее время.

Для того, чтобы решить вторую задачу и идентифицировать закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции, проведен эконометрический анализ данных из таблицы 1. Полученная зависимость состояния института социального партнерства в 2023 г. в регионах России от занятости цифровых кадров охарактеризована в таблице 2.

Таблица 2 – **Характеристика зависимости ДРТ от Цкву, Цкбу и Цкну**
Table 2 – **Characteristics of the dependence of DRT on Ckvu, Ckbu and Cknu**

Корреляционный анализ	**Множественный R**	**Стандартная ошибка**	**k_1=m**	**k_2=n-m-1**
	0,5297	6,5403	3	20-3-1=16
Дисперсионный анализ	-	df	SS	MS
	Регрессия	3	266,9917	88,9972
	Остаток	16	684,4025	42,7752
	Итого	19	951,3942	-
F-тест	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F
	0,1431	0,15	2,0316	2,0806
Коэффициенты и t-тест	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение
	Y-пересечение	20,3510	0,8163	0,4263
	Цкву	0,9209	1,9953	0,0633
	Цубу	0,6823	1,3973	0,1814
	Цуну	0,4411	1,4519	0,1659

Результаты из таблицы 2 свидетельствуют о том, что состояние института социального партнерства в регионах России в 2023 г. на 52,97 % определяется занятостью цифровых кадров. Стандартная ошибка оказалась невелика (6,5403). F-тест пройден на уровне значимости 0,15. Также пройден t-тест: для Цкву – на уровне значимости 0,10; для Цубу – на уровне значимости 0,20 и для Цуну – на уровне значимости 0,20. В связи с этим регрессионная статистика из таблицы 2 признается достоверной.

Полученная зависимость занятости цифровых кадров от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию охарактеризована в таблице 3.

Таблица 3 – **Характеристика зависимости Цкву, Цкбу и Цкну от ЦПчпр**
Table 3 – **Characteristics of the dependence of Ckvu, Ckbu and Cknu on CPchpr**

-	**Цкву**				**Цкбу**				**Цкну**			
Корреляционный анализ	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1
	0,4436	3,8891	1	20-1-1=18	0,3305	3,8822	1	20-1-1=18	0,3714	7,2864	1	20-1-1=18
Дисперсионный анализ	-	df	SS	MS	-	df	SS	MS	-	df	SS	MS
	Регрессия	1	66,6916	66,6916	Регрессия	1	33,2582	33,2582	Регрессия	1	152,9087	152,9087
	Остаток	18	272,2584	15,1255	Остаток	18	271,2918	15,0718	Остаток	18	955,6413	53,0912
	Итого	19	338,9500	-	Итого	19	304,5500	-	Итого	19	1108,5500	-
F-тест	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F
	0,0501	0,10	3,0070	4,4092	0,1547	0,20	1,7699	2,2067	0,1069	0,15	2,2611	2,8801
Коэффициенты и t-тест	-	Коэффициенты	t-статистика	P-Значение	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение
	Y-пересечение	-23,0762	-1,3975	0,1793	Y-пересечение	0,3978	0,0241	0,9810	Y-пересечение	97,2807	3,1444	0,0056
	ЦПчпр	1,1134	2,0998	0,0501	ЦПчпр	0,7862	1,4855	0,1547	ЦПчпр	-1,6859	-1,6971	0,1069

Результаты из таблицы 3 свидетельствуют о том, что занятость цифровых кадров в регионах России во многом определяется степенью вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию: владение цифровыми навыками выше базового уровня – на 44,36 %, владение цифровыми навыками базового уровня – на 33,05 % и владение цифровыми навыками низкого уровня – на 37,14 %.

Для Цкву стандартная ошибка оказалась невелика (3,8891). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,10. Для Цкбу стандартная ошибка оказалась невелика (3,8822). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,20. Для Цкну стандартная ошибка оказалась невелика (7,2864). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,15. В связи с этим регрессионная статистика из таблицы 3 признается достоверной. Результаты из таблиц 2-3 объединены и на их основе составлена модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики:

$$\begin{cases} =20,3510+0,9209ЦКву+0,6823ЦКбу+0,4411ЦКну, \\ y=-23,0762+1,1134ЦПчпр, \\ y=0,3978+0,7862ЦПчпр, \\ y=97,2807-1,6859ЦПчпр. \end{cases} \quad (1)$$

Модель (1) свидетельствует о следующих закономерностях конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции:

– закономерность развития института социального партнерства на 0,9209 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на каждый 1 %;

– закономерность развития института социального партнерства на 0,6823 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на каждый 1 %;

– закономерность развития института социального партнерства на 0,4411 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, на каждый 1 %;

– закономерность повышения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на 1,1134 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл;

– закономерность повышения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на 0,7862 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл;

– закономерность сокращения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, на 1,6859 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл.

Чтобы решить третью задачу и выявить последствия повышения вовлеченности предприятий в российских регионах в Четвертую промышленную революцию для института социального партнерства в этих регионах, с опорой на модель (1), определено максимальное значение ЦПчпр, при котором сумма ЦКву, ЦКбу и ЦКну не превышает 100 %. Составлен прогноз роста ДРТ на среднесрочный период до 2030 г. (рис. 1).

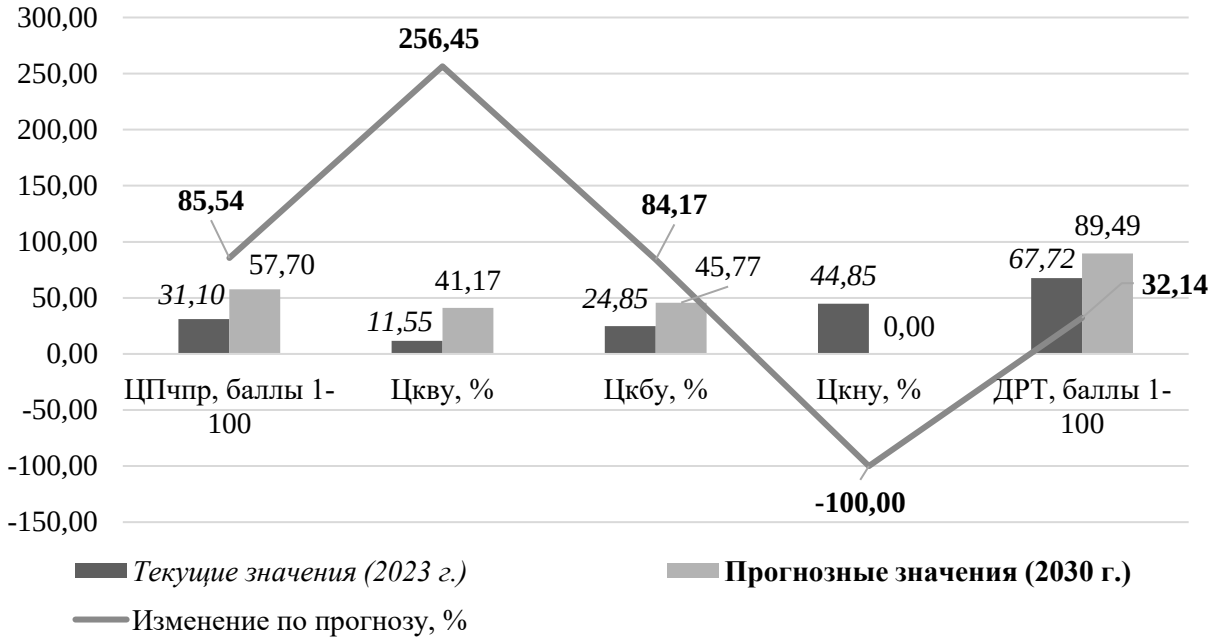

Рисунок 1 – **Прогноз развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики до 2030 г.**
Figure 1 – **Forecast for the development of the social partnership institution in the regions of Russia in the context of the digital economy until 2030**

Прогноз, представленный на рисунке 1, показал, что при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на 85,54 % (с 31,10 баллов в 2023 г. до 57,70 баллов к 2030 г.) произойдет:

– повышение доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на 256,45 % (с 11,55 % в 2023 г. до 41,17 % к 2030 г.);

– наращение доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на 84,17 % (с 24,85 % в 2023 г. до 45,7 % к 2030 г.);

– обнуление доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, к 2030 г. (по сравнению с 44,85 % в 2023 г.).

Это обеспечит повышение уровня развития института социального партнерства в регионах России на 32,14 % (с 67,72 баллов в 2023 г. до 89,49 баллов к 2030 г.).

Обсуждение и заключение

Общие результаты и сделанные на их основе выводы по итогам проведенного исследования состоят в следующем.

Выявлен тренд активного развития института социального партнерства в региональной экономике России в 2023 г. На его основе сделан авторский вывод о том, что цифровые преобразования в региональной экономике России не оказывают явно выраженного дестабилизирующего влияния на рынок труда.

Получена модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики, раскрывшая закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции. На ее основе сделан вывод о том, что вовлечение регионального предпринимательства в Четвертую промышленную революцию стимулирует повышение уровня владения экономически активных хозяйствующих субъектов цифровыми компетенциями. Это сопровождается ростом заня-

тости цифровых кадров, что в свою очередь укрепляет институциональную базу социального партнерства в региональной экономике России.

Составлен прогноз развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики до 2030 г. На его основе сделан вывод о том, что перспектива развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики связана с расширением возможностей для цифровой занятости.

Теоретическая значимость авторских выводов состоит в том, что они объяснили природу конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции: цифровые кадры представляют для предприятий большую ценность в силу уникальности их компетенций, что способствует развитию института социального партнерства. В отличие от международной практики, описанной в трудах [9, 11, 13, 14, 15], в регионах России Четвертая промышленная революция не оказывает деструктивного влияния на институт социального партнерства, а, напротив, поддерживает его развитие.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что предложенные контрольные значения статистических показателей могут использоваться при разработке дорожной карты комплексного достижения национальных целей России в области социально-экономического развития в поддержку практической реализации указа [7] до 2030 г. В качестве генеральной общей рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда в регионах России в ближайшие годы предлагается стимулирование занятости цифровых кадров.

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М., 2021.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М., 2023.

3. *Карпова, Н. В., Карпов, В. С.* Использование информационно-технологического инструментария в процессе управления городским устойчивым развитием // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 125-132.

4. Рейтинг регионов по динамике рынка труда – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://riarating.ru/infografika/20240401/630260435.html.

5. *Салита, С. В., Черныш, Т. А.* Организационная модель методики контроля цифрового развития региона // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 92-99.

6. ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики / А. С. Сметанин, И. А. Морозова, А. И. Сметанина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – № 4 (56). – С. 82-89.

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

8. *Choi, Y.* A study of the influence of social skills on partnership support and social performance // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2024. – № 13 (3). – P. 357-371.

9. Threats and opportunities in the digital era: Automation spikes and employment dynamics / G. Domini, M. Grazzi, D. Moschella, T. Treibich // Research Policy. – 2021. – № 50 (7). – P. 104-137.

10. State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development // Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library Springer, Cham. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

11. Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Con-

version of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Popkova, E. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E., Sergi, B.* Social entrepreneurship in Russia and Asia: further development trends and prospects // On the Horizon. – 2019. – № 28 (1). – P. 9-21.

13. Digital Economy, Employment Structure and Labor Share / J. Wang, Z. Tian, Y. Sun // Sustainability (Switzerland). – 2024. – № 16 (21). – P. 9584.

14. International comparison of the impact of digital transformation on employment / J. You, X. Xu, D. Liao, C. Lin // Journal of Asian Economics. – 2024. – № 95. – P. 101820.

15. Mechanism analysis of the impact of regional digital transformation on the employment quality in the perspective of labor force structure / K. Zhao, H. Li, Y. Luo // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 25229.

References

1. Digital Economy Indicators: 2021 : Statistical Digest / G. Abdrakhmanova, K. Vishnevsky, L. Gokhberg [et al.]. – M., 2021.

2. Digital Economy Indicators: 2022: Statistical Digest / G. Abdrakhmanova, S. Vasilkovsky, K. Vishnevsky, L. Gokhberg [et al.]. – M., 2023.

3. *Karpova, N., Karpov, V.* Use of information technology tools in the process of managing urban sustainable development // Vestnik of RSUE (RINH). – 2024. – Vol. 31. – № 1. – P. 125-132.

4. Rating of regions by labor market dynamics – 2024 [Electronic resource]. – URL: https://riarating.ru/infografika/20240401/630260435.html.

5. *Salita, S., Chernysh, T.* Organizational model of the methodology for monitoring the digital development of a region // Vestnik of RSUE (RINH). – 2024. – Vol. 31, № 1. – P. 92-99.

6. ESG business management based on the principles of social and environmental responsibility in support of an inclusive society and economic sustainability / A. Smetanin, I. Morozova, A. Smetanina // Man. Society. Inclusion. – 2023. – № 4 (56). – P. 82-89.

7. On the national development goals of Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036 : Decree of President of Russian Federation from 07.05.2024 № 309.

8. *Choi, Y.* A study of the influence of social skills on partnership support and social performance // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2024. – № 13 (3). – P. 357-371.

9. Threats and opportunities in the digital era: Automation spikes and employment dynamics / G. Domini, M. Grazzi, D. Moschella, T. Treibich // Research Policy. – 2021. – № 50 (7). – P. 104-137.

10. State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development // Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library Springer, Cham. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

11. Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Conversion of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Popkova, E. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E., Sergi, B.* Social entrepreneurship in Russia and Asia: further development trends and prospects // On the Horizon. – 2019. – № 28 (1). – P. 9-21.

13. Digital Economy, Employment Structure and Labor Share / J. Wang, Z. Tian, Y. Sun // Sustainability (Switzerland). – 2024. – № 16 (21). – P. 9584

14. International comparison of the impact of digital transformation on employment / J. You, X. Xu, D. Liao, C. Lin // Journal of Asian Economics. – 2024. – № 95. – P. 101820.

15. Mechanism analysis of the impact of regional digital transformation on employment quality in perspective of labor force structure / K. Zhao, H. Li, Y. Luo // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 25229.

Об авторах:

Шарифов Руслан Вагитович, *к. э. н., доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, sharifov_rv@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Ruslan Sharifov, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, sharifov_rv@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.